Он тугой лук натягивает,
Калену стрелу накладывает,
Калене стреле наказывает:
Полети, моя калена стрела,
Далеким далекошенько;
Высоким высокошенько;
Ты убей, моя калена стрела,
На полете серу птицу,
Красну девицу в высоком терему.

Стихосложение в данной группе песен характеризуется сильной тягой к мужским окончаниям, а кроме них мы находим кое-где окончания дактилические и гипердактилические; женские же совершенно отсутствуют: статистический подсчет устанавливает, что в последней песне на 33 стиха песни 21 мужских окончаний, — 6 дактилических (гуменью, точеные, далекошенько, высокошенько, утицу, терему) и 6 гипердактилических (позолоченые, серебряные, похаживает, натягивает, накладывает, наказывает).

В песне «При долинушке калинушка стоит», где общее число стихов тоже 33, мужских окончаний 24, дактилических — 3, гипердактилических — 6. В песне «Ах, аленький, аленький цветок» — 47 стихов — мужских окончаний 24, дактилических — 12, гипердактилических — 11.

В книжной поэзии обычны сочетания мужских окончаний (в том числе и рифм) с женскими, напр. в стихотворении Жуковского «Море», написанном белыми стихами, или с дактилическими, напр. у Некрасова «Хорошо было детинушке» и т. д. Последнее сочетание особенно певуче. Сочетание дактилических окончаний с женскими звучит хуже и в книжной поэзии встречается гораздо реже, в устной песенной поэзии тем более. Ударения на 4-м слоге от конца в книжной поэзии являются как редкие исключения, в фольклоре же часто.

Гостиный сын — опасный соперник в любви среди других молодцов, и силен он именно своей золотой казной. В песне «Я вечор, вечор красна девица во пиру была» (Чулк. II, № 154) эта власть золота приобретает даже трагический оттенок.

Я вечор, вечор красна девица во пиру была,
Я во честной, во смиренной во беседушке,
Я сидела красна девица с добрым молодцом,